

theoretical (classification, structuring and analysis of approaches to the study and understanding of delusion and life satisfaction in the psychological literature); empirical (test methods: Life Satisfaction Questionnaire (M. M. Melnikova), The Satisfaction With Life Scale (SWSL; E. Diner (1985)); Multidimensional-Functional Diagnosis of Lies (V. P. Pryadein, I. A. Tserkovnikov), "Motives of Telling Lies" by I. P. Shkuratova, as well as mathematical and statistical (data processing was done using Microsoft Excel, SPSS 26.0 for Windows XP). The correlation analysis revealed the presence of significant positive and negative relationships at the level of 1% and 5% between the causes and motivations of delusion, its components with life satisfaction. The obtained correlation relationships confirm the assumptions about the interconnectedness and mutual influence of the studied indicators of delusion and life satisfaction. The groups of subjects with high and low level of life satisfaction (according to E. Diner) were determined: the group with high value indicator of the general level of life satisfaction (HLS, n = 12) and the group with low value indicator of the general level of life satisfaction (LLS, n = 16), which made it possible to study the psychological features of deception, motivation to use deceptiveness in everyday life in all spheres of life and study the peculiarities of the content of the components of motivation to use deceptiveness in adolescence.

Keywords: life satisfaction, deceptiveness of personality, motives and reasons for deception, general level of life satisfaction.

Подано до редакції 01.12.2021

УДК: 159.9:616.8

DOI: <https://doi.org/10.24195/2414-4665-2021-4-6>

Вікторія Мендело,

аспірант кафедри теорії і методики практичної психології,
Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический
университет имени К. Д. Ушинського»,
ул. Старопортофранковская, 26, г. Одесса, Украина

О ТЕНДЕНЦИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассмотрен процесс исторического развития понятия «эмоциональный интеллект», а также произведена классификация современных подходов к данному явлению в отечественных и зарубежных научных трудах. Цель исследования: систематизировать тенденции исследования эмоционального интеллекта как компонента мышления. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: уточнить психологическую сущность значения понятия «эмоциональный интеллект»; обобщить и систематизировать основные признаки, по которым проводятся исследования эмоционального интеллекта; охарактеризовать психологические модели эмоционального интеллекта. Для решения поставленных задач использовался следующий комплекс теоретических методов исследования: изучение и анализ психологической литературы по теме исследования, обобщение и систематизация материала, что дало возможность охарактеризовать основные аспекты и направления, по которым ведутся научные изыскания. Научная статья является обобщающим систематическим исследованием. Методологической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых-психологов, таких как: Дж. Майер, Д. Халперн, У. Грей, А. Ортони, Дж. Клар, А. Коллинз, а также Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, О. К. Тихомиров, О. Я. Чебыкина и др. В ходе исследования установлено, что: несмотря на большое количество исследований видов и компонентов интеллекта, окончательное их установление на данный момент является крайне затруднительным. В результате проведенного исследования отмечено, что наиболее эффективно раскрывают понятие эмоционального интеллекта модели способностей, поскольку они характеризуются большей практической разработкой и большей надежностью диагностического инвентаря.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, модели эмоционального интеллекта, эмоциональное мышление, эмоциональная зрелость, история психологии.

Введение и современное состояние исследуемой проблемы

Изучение проблематики мышления исходит из философских корней психологии как науки. Это во многом определило значительное внимание к теоретическому, рассуждающему мышлению, которое философами выдвигалось на первый план. Одним из проявлений мышления можно выделить интеллект. В общем виде интеллект — это «система психических механизмов, которые обуславливают возможность построения индивидуумом субъективной картины происходящего» (Тихомиров, 1984). Исходя из этого определения, предназначение интеллекта состоит в упорядочивании хаотичной реальности на основе потребностей индивида в соответствии с требованиями, которые накладывает объективная реальность. Это объясняет многогранность понятия интеллект в представлении Д. Халперна, «интеллект — одно из самых противоречивых понятий в психологии. ... Психологи продолжают выяснять, что же следует понимать под словом “интеллект”» (Тихомиров, 1984).

Вопрос о соотношении мышления и интеллекта возможно рассматривать как многогранный парадокс: начиная от его роли в истории развития человеческой цивилизации, и заканчивая положением интеллектуально одаренных людей в социальных ситуациях — всё это определяет характер исследовательской деятельности при изучении этого парадокса. Также, в 1960-х годах начали звучать утверждения про эмоциональный интеллект в работе Майкла Белдока «Чувствительность к выражению эмоционального значения в трёх способах коммуникации». Как утверждает О. К. Тихомиров, психологические характеристики мыслительного процесса, мышления как деятельности, ориентировки в задаче будут существенно неполными без рассмотрения роли эмоциональных процессов в реальном поиске решения, в формировании психического отражения на уровне мышления. Основываясь на этом, он предполагает, что эмоциональное мышление близко к практическому мышлению, т. е. мышление, направленное на подготовку физического преобразования действительности: постановка цели, создание плана, проекта, схемы. (Тихомиров, 1984).

В исследованиях эмоционального аспекта регуляции поисковой деятельности часто возникает тезис о субъектности человеческого мышления. При этом необходимо учитывать влияние факторов мотивационной сферы личности на мышление. Опираясь на это, возможно охарактеризовать эмоции, как феномен, «отражающий отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации, отвечающей им деятельности субъекта» (Леонтьев, 1975).

Своеобразие места проблематики, связанной с анализом взаимоотношений эмоций и мышления, заключается в том, что она часто оказывается на пересечении учений о мышлении и учений об эмоциях, занимая и тут и там периферийное положение. Исходя из этого, по мнению Л. С. Рубинштейна, мышление как реальный процесс является единством эмоционального и рационального (Тихомиров, 1969).

Актуальность этой проблемы в современности объясняется многообразием подходов к формированию и развитию такого явления как эмоциональный интеллект, отсутствием единого понимания функций, которые эта структура выполняет в психике человека, а также необходимостью исследования влияния эмоционального интеллекта на практическую деятельность.

Цель работы состоит в исследовании эмоционального интеллекта как компонента мышления и систематизации тенденций в его познании. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи** работы:

1. Уточнить психологическую сущность значения «эмоциональный интеллект».
2. Обобщить и систематизировать основные признаки, по которым проводятся исследования эмоционального интеллекта.
3. Охарактеризовать психологические модели эмоционального интеллекта.

Методы и методики

Для решения поставленных задач использовался следующий комплекс *теоретических методов исследования*: изучение и анализ психологической литературы по теме исследования, обобщение и систематизация материала, что дало возможность охарактеризовать основные аспекты и направления, по которым ведутся научные изыскания.

Результаты исследования

Несмотря на давнюю историю изучения эмоций как феномена, раскрытие содержания эмоционального интеллекта имеет множество недостаточно раскрытых как внутренних, так и внешних характеристик. Неоднозначность связана с тем, что различные авторы анализируют его с разных исследовательских позиций. Тем не менее неоспоримой является связь эмоций с инстинктами, потребностями, направленностью мышления, концентрацией, интуицией и мотивацией. Исходя из этого, в данной работе мы будем опираться на следующее понимание эмоций как базового компонента данного феномена: «Эмоции – это реакции человека, или животного на действие внешних и внутренних раздражителей, имеющих ярко выраженную субъективную окраску и охватывающих все виды чувствительности и переживаний. Благодаря оценочной функции эмоций люди не только ощущают, воспринимают, представляют и понимают окружающую действительность, но и переживают её в соответствующем виде» (Гончаренко, 1997). Такая интегративная функция имеет важное значение в аспекте цели работы относительно представления о соотношении познавательных и аффективных психических процессов. Исходя из анализа, условно можно выделить 2 направления их сущности в данном аспекте:

- панэмоциональная позиция, сторонники которой предполагали, что большая часть психических явлений имеет в себе аффективный компонент;
- интеллектуалистическая позиция, которая предполагала очень узкую трактовку эмоций, как лабильных и малонадёжных показателей, существующих

щих параллельно с когнитивными, но не имеющими с ними жесткой связи (Трофимов, 2001).

В истории зарубежной и отечественной психологии существовали различные попытки ввести специальное понятие «эмоциональное мышление». В отечественной психологии, в работах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева были заложены методологические основы для преодоления традиционного разрыва между познавательными и эмоциональными процессами и, в частности, отрыва мышления от эмоциональной (и мотивационной) сферы. В этом контексте важны положение Л. С. Выготского о единстве интеллекта и аффекта, положение С. Л. Рубинштейна о том, что мышление как реальный психический процесс само является единством интеллектуального и эмоционального, а эмоция — единством эмоционального и интеллектуального. Значимым является также положение А. Н. Леонтьева о том, что мышление как деятельность имеет аффективную регуляцию, непосредственно выражающую ее пристрастность. Важными также являются и положения об общих функциях эмоций. Теоретические положения В. К. Вилюнаса (Вилюнас, 1976), Ф. В. Бассина (Бассин, 1968), П. М. Якобсона (Якобсон, 1934), Б. И. Додонова (Додонов, 1978), В. Л. Поплужного (Васильев, Поплужный, Тихомиров, 1980) могут также быть использованы при изучении эмоциональной регуляции мышления. С мыслительной деятельностью связаны (в ней участвуют) все виды эмоциональных явлений – и аффекты, и собственно эмоции, и чувства (по классификации А. Н. Леонтьева). Можно также говорить об интеллектуальной агрессии, интеллектуальном стрессе, интеллектуальной фрустрации. Следует отметить, что в отечественной психологии разделялись понятия «эмоциональный интеллект» и «эмоциональное мышление». В частности, одним из первых об этом утверждал О. К. Тихомиров (Тихомиров, 1984).

В понимании Г. Г. Гарсковой эмоциональный интеллект представляет собой способность понимать отношение личности, которое репрезентировано в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза (Гарскова, 1999). Необходимым условием эмоционального интеллекта, как пишет далее автор, является понимание эмоций субъектом. Конечным продуктом эмоционального интеллекта является принятие решений на основе отражения и осмысления эмоций, которые являются дифференцированной оценкой событий, имеющих личностный смысл. Эмоциональный интеллект продуцирует неочевидные способы активности для достижения целей и удовлетворения потребностей. В отличие от абстрактного и конкретного интеллекта, которые отражают закономерности внешнего мира, эмоциональный интеллект отражает внутренний мир и его связи с поведением личности и взаимодействием с реальностью.

Несколько по-иному данную связь предлагает рассматривать С. П. Деревянко. Автор в своих исследованиях выделила связь эмоционального интеллекта и фиксации на решении и содержании проблемы

(Деревянко, 2009). Автор указывает, что взаимосвязь между способностями эмоционального интеллекта и способами реагирования в эмоциогенных ситуациях прослеживается на различных уровнях актуализации эмоционального интеллекта: «реакционном» (связь эмоционального интеллекта с контролем и направленностью эмоциональных реакций) и «совладательном» (связь эмоционального интеллекта с выбором способов преодоления стрессовых ситуаций), что обусловлено различиями в механизмах актуализации эмоционального интеллекта (механизм «рациональная эгоцентризация» и механизм «эмоциональная нейтрализация»). В данном случае при реализации способов эмоционального поведения в эмоциогенных ситуациях отражают взаимосвязь между способами решения проблемы и компонентами актуализации эмоционального интеллекта. Также О. А. Вовченко отмечает, что развитие эмоционального интеллекта связано с формированием самоидентификации на основе сравнения с окружающими. При этом развивается саморефлексия и приобретаются навыки самоконтроля (Вовченко, 2020).

В истории западной психологии можно выделить пять периодов, связанных с изучением эмоционального интеллекта. Для первого периода (1900-1969 гг.) характерно появление и развитие тестов логического и вербального интеллекта и начало изучения социального интеллекта; при этом концепция интеллекта остается исключительно когнитивной. Эмоции рассматриваются как детерминированные культурой психические явления, в которых зачастую усматривают продукт патологии и гиперчувствительности (Ekman, 1973). Исследования эмоций в основном проводятся обособленно от познания интеллекта. Тем не менее предпринимаются первые попытки анализа взаимосвязей между когнитивными и аффективными процессами.

В последующий период (1970-1989 гг.) представления о когнитивной природе эмоций в среде исследователей становятся достаточно популярными. К примеру, Л. Шпитц выдвинул постулат о том, что некоторая эмоциональность характеризует обычные состояния сознания и даже предшествует когнитивным процессам (Изард, 2012). К. Шерер писал о когнитивных эмоциях (Sherer, 1986), Ф. Данеш — о том, что «когниция, будучи эмоциогенной, вызывает эмоции, а эмоции влияют на когницию, так как вмешиваются в когнитивные процессы на всех уровнях» (Danes, 1987). На этих же позициях стояли У. Грей (Gray, 1973), А. Ортони, Дж. Клор и А. Коллинз (Ortony, Clore, Collins, 1988).

Началом третьего периода можно считать 1990 г., когда Дж. Майер и П. Сэловей проводили исследовательские работы, в результате которых они привели доказательства в пользу того, что эмоциональный интеллект является одним из основных видов психической деятельности, и это расширяет представления о том, что означает быть умным (Maueg, 2001). Чтобы рассматриваться как стандартный вид интеллекта, эмоциональный интеллект должен быть операционализирован как умственная способность;

соответствовать корреляционному критерию, который служит признаком того, что это унитарная способность, представляющая новый вид проявления отношения к более ранним измерениям интеллекта; улучшаться с увеличением возраста, развиваться, подобно другим видам интеллекта.

Во время четвертого периода (1994-1997 гг.), по мнению Дж. Майера (Mauger, 2001), наметился необычный поворот событий: термин «эмоциональный интеллект» стал популяризоваться, а сама область исследований расширилась. Наглядно это прослеживается в работе Д. Гоулмана «Эмоциональный интеллект» (Goleman, 1995). Автор и его последователи превратили эмоциональный интеллект в девиз для исследований и публичной политики. Сторонники популистских подходов к эмоциональному интеллекту заявляли, что он является «ключом» к успеху во многих сферах жизни. Было создано множество методик, предлагаемых для измерения эмоционального интеллекта. Появились психологические агентства, заявляющие своей целью развитие эмоционального интеллекта в сфере бизнеса и в обучении.

С 1998 г. по настоящее время (нынешний период) предлагается множество вариантов как концептуальных моделей познания эмоционального интеллекта, так и новых методик его измерения. Исследования в этой области осложняются наличием популистских представлений об эмоциональном интеллекте, подходов его к измерению, далеких от научной парадигмы. В связи с этим, по мнению Дж. Майера, в литературе существуют «два» эмоциональных интеллекта: один из них, «популярный» эмоциональный интеллект, определяется различным образом, быстро приобретается и служит лучшим предиктором успеха в жизни, в то время как «другой» эмоциональный интеллект является научным феноменом (Mauger, 2001).

При этом «эмоциональное мышление» классифицируется далее Майером на «аффективное» и «волевое». К первому автор относит эстетическое и религиозное мышление. Так, например, религиозные акты мысли, по Майеру, являются аффективными умозаключениями (а не познавательными процессами). Эти своеобразные умозаключения обладают следующими признаками: непосредственное оценивание известных фактов, вызванное желанием достигать известных благ и избегать известных зол, чувство зависимости по отношению к некоторому началу, импульс к осуществлению акта веры.

Однако, на наш взгляд, такое определение и классификация мышлений исходя из целей, которое оно преследует является дискуссионным. Автор указывает, что познание может осуществляться только определенным способом и определенным последовательным набором мыслительных операций исходя из целей, которую преследует тот или иной индивид. Но если мы проанализируем историю познания, как такового, мы скорее увидим хаотический процесс, чем структурированный. Многие открытия делались случайно. Исследователями зачастую ставились одни цели, а при этом достигались совершенно другие результаты. Более того, процесс познания — это скорее

действия в условиях неопределенности, где формализовать цели исследования не всегда представляется возможным. Мышление, исходя из взгляда Майера, оказывается не просто ясно структурированным процессом, но и однотипным для разных людей, вне зависимости от личного опыта, культурной принадлежности, уровня образования или даже уровня подготовки в какой-либо предметной области. А содержание мышления, на наш взгляд, должно включать в себя как способность опираться на субъективный личностный опыт, так и способность опираться на опыт других людей, анализировать это в рациональном и эмоциональном регистрах (то есть опираться как на логику, так и на интуицию). При этом важно отметить, что способность анализировать свои действия как в режиме здесь-и-сейчас, так и ретроспективно, становясь в мета-позицию, то есть оценивать свои действия со стороны и вырабатывать новые идеи исходя из уже существующих, предугадывать события на основе имеющихся данных за счёт рационального анализа, а также прогнозировать события в условиях нехватки данных на основе интуиции.

Развитие эмоционального интеллекта представляет собой крайне актуальную задачу, поскольку эффективная эмоционально-волевая саморегуляция, умение распознавать и взаимодействовать с эмоциональным состоянием других людей, психологическая устойчивость и жизнеспособность при наличии различных жизненных стрессоров являются важным фактором успешной деятельности. Одним из активно изучаемых аспектов адаптации является совладение. В этом аспекте имеются исследования, в которых делается попытка связать высокий эмоциональный интеллект со стратегиями совладения, направленными на проблему, считая их наиболее адаптивными (Bag-Op, 1997). По мнению автора, низкий эмоциональный интеллект связан со стратегиями совладения, направленными на эмоции или на избегание проблем. В то же время, дальнейшие исследования личностных черт, связанных с эмоциональным интеллектом, показали, что достаточно трудно оценить истинную адаптацию человека, поскольку каждая характерологическая черта имеет положительные и отрицательные стороны.

Также, в процессе исследований часто происходит смешение эмоционального интеллекта с другими явлениями эмоциональной сферы, такими как эмоциональная зрелость, которая отвечает за способности к регулированию эмоций во взаимодействии с окружающими людьми.

В данном исследовании нами было выделено три группы моделей, которые концептуализируют эмоциональный интеллект:

- модель способностей (основанная на разработках Дж. Майером, Д. Карузо и П. Саловеем);
- смешанная модель (основанная на разработках Р. Бар-Она);
- интерактивная модель (представленная моделью И. М. Андреевой).

Разработчики этих моделей также делали попытки разработать собственный диагностический ин-

струментарий, который, не всегда оказывался надёжным и валидным (Matthews, 2003).

Модели эмоционального интеллекта на основе способностей предполагают характеризовать эмоциональный интеллект как набор развиваемых способностей, которые возможно объективно измерить. В этом случае рассматриваются природные задатки человека к эмоциональной регуляции (как собственных эмоциональных процессов, так и эмоциональных процессов окружающих). Для операционализации таких моделей авторы предлагают специально структурированные тесты-задания, направленные на квантификацию конкретных способностей к взаимодействию с эмоциями и которые предполагают наличие правильных и неправильных ответов. В рамках этой модели существуют когнитивный подход (представленный в данной работе моделью Дж. Майера, Д. Карузо и П. Саловея, Д. В. Люсина, Г. Г. Гарсковой и С. П. Дервянко), а также социально-психологический (представленный моделью О. И. Власовой).

Одна из первых моделей эмоционального интеллекта, основанная на критериях психических способностей, была представлена в работе Дж. Мэйера, П. Сэловей и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (Maueg, 2005). Авторы определили «эмоциональный интеллект» как способность идентифицировать собственные эмоции и эмоции окружающих и использовать эту информацию для принятия решений. «Эмоциональный интеллект» представлял собой конструкт, состоящий из способностей:

- к идентификации и выражению эмоций;
- регуляции эмоций;
- использованию эмоциональной информации

в мышлении и деятельности.

Каждый тип способностей, по мнению авторов, состоит из ряда компонентов. Способность к идентификации и выражению эмоций делится на два компонента, один из которых направлен на свои, а другой — на чужие эмоции. В первый компонент включаются вербальный и невербальный субкомпоненты, а во второй — субкомпоненты невербального восприятия и эмпатии. Способность к регуляции эмоций состоит из двух компонентов: регуляции своих эмоций и регуляции чужих эмоций. По сути, такое понимание эмоций сводит понимание эмоционального интеллекта к эмоциональной зрелости. Способность к использованию эмоций в мышлении и деятельности включает в себя компоненты: гибкого планирования, творческого мышления, перенаправленного внимания и мотивации.

Данный подход, на наш взгляд, является конструктивным и сбалансированным. Предложенный субкомпонент фактически охватывают и отражают все сферы эмоционального мира и системно связывают эмоциональную и рациональную сферы. Однако, компонент регуляции эмоций требует некоторого уточнения, а также более детального определения ограничения возможностей данного компонента. Возможности воздействия на эмоции и волевую сферу других людей не могут быть бесконечны. И на наш взгляд, весьма актуальным является размышление:

насколько воздействие на эмоциональную сферу других влечёт за собой влияние на их волевую сферу. Спорной является позиция о том, что способность к подавлению воли другого – признак высокого уровня эмоционального интеллекта.

Похожая по концептуальной сути модель эмоционального интеллекта, но несколько менее детализированная, чем представленные выше, была предложена Д. В. Люсиным. Автор рассматривает «эмоциональный интеллект» как совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций и управления ими (Люсин, 2004).

В данном случае речь идёт о таких способностях, как:

- способность распознать эмоцию, т. е. установить факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека;
- способность идентифицировать эмоцию, т. е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для нее словесное выражение;
- способность понимать причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет.

К способностям управления эмоциями автор относит:

- способность контролировать интенсивность эмоций, прежде всего приглушать чрезмерно сильные эмоции;
- способность контролировать внешнее выражение эмоций;
- способность при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию.

С точки зрения Люсина и способности к пониманию и управлению эмоциями могут быть направлены как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей. Таким образом, можно говорить о внутриличностном и межличностном эмоциональном интеллекте. Эти два варианта предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, однако должны быть связаны друг с другом (Люсин, 2004).

О. И. Власова связывала развитие эмоционального интеллекта с понятием эмоциональной одарённости, которая проявляется в непринуждённости и нестандартности выражения эмоций, но с учётом ситуации и уместностью эмоционального поведения (Власова, 2005).

Способности эмоционального интеллекта в этой модели входят в «социальные способности», которые обеспечивают адекватное формирование человеком собственного поведения в ответ на реакции окружающих.

Что касается смешанных моделей, здесь имеется ряд подходов, в которых авторы предлагают разнообразный перечень детерминирующих черт. Различные авторы предлагали крайне разнообразные перечни черт, которые имели значительными отличиями друг от друга (и часто являются противоречивыми). Единым для них является то, что эмоциональный интеллект трактуется как сложное психическое образование, имеющее как когнитивную, так и личностную

природу, что позволяет применение опросников для его изучения (Bar-On, 1997). Такая точка зрения основана на предположении, что человек способен давать точный самоотчет относительно своего поведения и навыков, входящих в понятие эмоционального интеллекта.

С нашей точки зрения среди смешанных моделей эмоционального интеллекта валидными можно считать модели Р. Бар-Она, Д. Гоулмана, Э. Л. Носенко и А. Я. Чебыкина.

Смешанной моделью, получившей широкое распространение, является модель Р. Бар-Она. Оно предполагает очень широкую трактовку понятия «эмоциональный интеллект», определяя его как совокупность когнитивных способностей, знаний и компетентностей, создающих человеку возможности для эффективной жизнедеятельности (Goldberg, 1991). Р. Бар-Он выделил пять сфер компетентности, которые можно отождествить с пятью компонентами эмоционального интеллекта. Каждый из этих компонентов состоит из нескольких субкомпонентов:

- познание себя – осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация, независимость;
- навыки межличностного общения – эмпатия, межличностные взаимоотношения, социальная ответственность;
- способность к адаптации – решение проблем, связь с реальностью, гибкость;
- управление стрессовыми ситуациями – устойчивость к стрессу, контроль за импульсивностью;
- преобладающее настроение – счастье, оптимизм.

Однако, можно отметить, что такой подход также приводит к размытию роли эмоций в мышлении, а также к смешению эмоционального интеллекта со смежными явлениями.

Другой моделью, основанной на этом утверждении, является модель, разработанная Дэниэлом Гоулманом. Она приобрела большую популярность благодаря его книге, разошедшейся рекордными тиражами. В то же время многие учёные указывают на недостаточную научность этой модели. Смешанная модель предполагает, что эмоциональный интеллект состоит из 5 компонентов:

- Самопознание – способность идентифицировать свои эмоции, свою мотивацию при принятии решений, узнавать свои слабые и сильные стороны, определять свои цели и жизненные ценности.
- Саморегуляция – способность контролировать свои эмоции, сдерживать импульсы.
- Мотивация – способность стремиться к достижению цели.
- Эмпатия – способность учитывать чувства других людей при принятии решений, а также способность сопереживать другим людям.
- Социальные навыки – способность выстраивать отношения с людьми, манипулировать людьми, подталкивать их в желаемом направлении.

В данном случае мы также можем наблюдать условность деления на компоненты.

С нашей точки зрения наиболее содержательной моделью познания эмоционального интеллекта можно считать модель Э. Л. Носенко. Им был выдвинут взгляд на эмоциональный интеллект как на форму проявления интегративного свойства личности (Носенко, 2012). Основным компонентом этого свойства является система позитивных смысло-жизненных ориентаций и выбранных стратегий поведения и самооценки. Эта система становится критерием оценки себя как субъекта жизнедеятельности в контексте благополучия (Носенко, 2003). Проявления эмоционального интеллекта имеют уровневую структуру на основе критерия развития. Эти уровни сформированности эмоционального интеллекта были выделены при помощи кластерного анализа данных, полученных от различных выборок (Носенко, 2003). Низшему уровню формирования эмоционального интеллекта соответствует эмоциональное реагирование по механизму условного рефлекса. Среднему уровню – произвольная внешняя активность на основе мышления и волевых усилий, отражающихся в сознании в качестве волевых переживаний. Высший уровень предполагает рефлексию над морально-философскими утверждениями о возможных альтернативных вариантах поведения в конкретных жизненных ситуациях.

В развитии предыдущего подхода о познании эмоционального интеллекта можно отметить исследования А. Я. Чебыкина. Автор говорит о широкой связи эмоциональных процессов с остальными процессами психики. И было предложено рассмотрение эмоционального интеллекта как психологического свойства личности, характеризующегося интеграцией познавательных и эмоционально-волевых процессов, благодаря которым достигается решение определённых задач и проблем деятельности (Чебыкин, 2020).

Одной из новейших моделей в данной группе является модель одиннадцати тем, предложенная И. Х. А. Тарбэ, М. Сумари и К.-М. Нг (Tharbe, Sumari, Ng, 2021). Авторами были выделены следующие компоненты эмоционального интеллекта:

- осознанность;
- самовыражение;
- понимание себя;
- принятие себя;
- самоконтроль;
- социальная осознанность;
- принятие решений;
- эффективная коммуникация;
- управление эмоциями других;
- межличностная эмоциональная компетенция;
- внутриличностная эмоциональная компетенция (Tharbe, Sumari, Ng, 2021).

В понимании сторонников интерактивной модели эмоциональный интеллект индивида представляет собой природные возможности когнитивных процессов индивида, обеспечивающих обработку эмоциональной информации, и включает врожденные предпосылки эмоциональных способностей, в качестве

которых рассматриваются свойства темперамента (активность и ее характеристики: эргичность, темп и пластичность, а также эмоциональность).

В рамках этой модели существуют информационный подход (представленный в данной работе моделью И. М. Андреевой).

Интегративная структура модели эмоционального интеллекта И. М. Андреевой имеет трехуровневое строение. Иерархическая структура эмоционального интеллекта включает «интеллект индивида», «интеллект субъекта деятельности» и «интеллект личности». Обобщая данные определения, можно отметить, что индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, а также к управлению эмоциональной сферой, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении (Андреева, 2011). В рамках данной модели первый уровень характеризуется параметрами темперамента; второй – параметрами инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта; третий – личностными факторами.

Эмоциональный интеллект субъекта деятельности рассматривается как синтез эмоциональных способностей и компетенций, который формируется в процессе научения и последующей профессиональной деятельности.

В соответствии с предположением о дихотомичности структуры эмоционального интеллекта выделяются две составляющие эмоциональный интеллект субъекта деятельности (два надтипа эмоционального интеллекта): 1) инструментальный эмоциональный интеллект – сочетание интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации и эмоциональной компетентности, которое проявляется при решении практических задач и подлежит внешней объективной оценке; 2) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект – представления о его собственном уровне эмоционального интеллекта, которые формируются в результате рефлексии; 3) осознаваемая эмоциональная самооэффективность индивида в сфере эмоций. Первый из них представляет собой интеллектуальную способность, второй – более или менее точный рефлексивный образ интеллектуальности индивида в сфере эмоций.

Обсуждение

Результатом проведённой работы были даны ответы на поставленные задачи. При анализе доступных нам исследований, были выявлены попытки классификации подходов к познанию эмоционального интеллекта. Среди учёных-психологов, которые разрабатывали данную проблематику, можно отметить А. В. Дягтерёва (Дягтерёв, 2012), М. А. Ситникова (Ситников, 2019) А. Т. Лариной (Ларина, 2016), Р. Гоша (Ghosh, Shuck, Petrosko, 2012), И. Х. А. Тарбэ (Tharbe, Sumari, Ng, 2021) Д. Джозеф (Joseph, Newman, 2010) и др.

Основываясь на этих и других работах, мы можем отметить, что в них проводится недостаточно чёткое разграничение между эмоциональным интел-

лектом и такими явлениями, как эмоциональное мышление и эмоциональная зрелость в моделях способностей (Дягтерёв, 2012; Ghosh, Shuck, Petrosko, 2012). При анализе смешанных моделей была выявлена тенденция к произвольному выбору компонентов эмоционального интеллекта (Ситников, 2019; Joseph, Newman, 2010; Tharbe, Sumari, Ng, 2021), что относительно дает возможность отражаться на её способности репрезентировать исследуемое явление. Однако, это приводит к неоднородности в нагрузке на диагностические критерии методик, используемых при познании феномена.

Сложившаяся ситуация в моделях приводит к тому, что процесс изучения эмоционального интеллекта становится условным, а не структурированным. Многие данные в этой сфере были получены как бы спонтанно и часто требовали пересмотра исходных концептов. Исследователями зачастую ставились одни цели, а достигали совершенно других. Исходя из этого, для проведения успешных исследований в данной сфере очевидно необходимо дальнейшее разграничение и конкретизация содержания рассматриваемых понятий.

Следует отметить, что имеются данные о рассмотрении интерактивных моделей эмоционального интеллекта и выведение их в отдельную группу классификации, основанную на рассмотрении уровней эмоционального интеллекта как компонентов, взаимодействующих с различными аспектами мышления и эмоций. В то же время психодиагностические методики, основанные на данной группе моделей, требуют дальнейшей проверки на надёжность и валидность, а также необходимости проведения параллельных исследований с личностными методиками, которые изучают черты личности, связанные с функционированием эмоционального интеллекта, что может быть дальнейшей темой исследовательской деятельности.

Вывод

Обобщая полученные результаты исследований, можно отметить, что проблема познания эмоционального интеллекта является актуальной несмотря на имеющиеся обширные данные.

В результате проведения данного исследования также было установлено, что при работе с явлением эмоционального интеллекта часто происходит смешение его со смежными явлениями, принадлежащими к сферам мышления и эмоций. Чаще всего происходит отождествление с явлением эмоциональной зрелости, которая отвечает за способности к регулированию эмоций во взаимодействии с окружающими людьми.

Несмотря на большое количество выявленных видов и компонентов интеллекта, точное их характеристика существенно различается. В этом случае существование разных теоретических концептов усложняет выделение базовых признаков, характеризующих данный феномен, как следствие возникают затруднения в работе конкретных методик его диагностики с ориентацией на разные практические цели.

Условно можно выделить три основных подхода к моделированию эмоционального интеллекта. Модели эмоционального интеллекта на основе способно-

стей предполагают характеризовать его как набор развиваемых способностей, которые возможно объективно измерить. Смешанные модели имеют ряд подходов, в которых авторы предлагают разнообразный перечень детерминирующих черт, которые имели значительными отличиями друг от друга. Интерактивные модели рассматривают эмоциональный интеллект в качестве природных возможности когнитивных процессов индивида и врожденные предпосылки эмоциональных способностей, в качестве которых рассматриваются свойства темперамента.

Література

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк : ПГУ, 2011. 388 с.
2. Бассин Ф. В. Проблема бессознательного. Москва : «Медицина», 1968. 469 с.
3. Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К. Эмоции и мышление. Москва: Издательство МГУ, 1980. 192 с.
4. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. Москва: Издательство МГУ, 1976. 143 с.
5. Власова О. И. Психология соціальних здібностей: структура, динаміка, чинники розвитку: монографія. Київ: ВПЦ «Київський університет», 2005. 308 с.
6. Вовченко О. А. Влияние эмоционального интеллекта на процессы самоидентификации подростков с нарушениями интеллектуального развития. *Наука і освіта*. 2020. №2. С. 14–21.
7. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию. «Ананьевские чтения»: тезисы науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 26–28 октяб. 1999 г. Санкт-Петербург, 1999. С. 25–26.
8. Гончаренко С. У. Український педагогічний словник. Київ: Либідь, 1997. 376 с.
9. Деревянко С. П. Ситуативные аспекты актуализации эмоционального интеллекта. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям. Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва: «Институт психологии РАН», 2009. С. 90–113.
10. Додонов Б. И. Эмоции как ценность. Москва: Политиздат, 1978. 272 с.
11. Дегтярев А. В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии. *Психологическая наука и образование*. 2012. Том 4. №2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml (дата обращения: 23.12.2021).
12. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. Санкт-Петербург: Издательский дом «Питер», 2011. 782 с.
13. Изард К. Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 464 с.
14. Ларина А. Т. Эмоциональный интеллект. АНИ: педагогика и психология. 2016. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt> (дата обращения: 23.12.2021).
15. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1975. 304 с.

Условно можно выделить три основных подхода к моделированию эмоционального интеллекта: 1) модель способностей, 2) смешанная модель, 3) интерактивная модель эмоционального интеллекта. Полученные результаты дают основание говорить о возможности более перспективного подхода к пониманию эмоционального интеллекта, который, с одной стороны, ограничивает сложившиеся культурные ценности переживаний человека, а также взаимодействия эмоций и мышления при решении различных познавательных и жизненных задач.

16. Люсин Д. В. Социальный интеллект: Теория, измерения, исследование. Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва: «Институт психологии РАН», 2004. 176 с.
17. Носенко Е. Л., Коврига Н. В. Емоційний інтелект: концептуалізація феномену, основні функції. Київ: Вища школа, 2003. 126 с.
18. Носенко Е. Л. Емоційний інтелект як форма прояву важливої складової особистісного потенціалу – рефлексивної свідомості. *Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Педагогіка і психологія»*. 2012. Т. 20, Вип. 18. С. 116–122.
19. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1958. 147 с.
20. Ситников М. А. Эмоциональный интеллект руководителя и деятельность группы. Организационная психология. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. 2019. Т. 9. № 3. С. 153–173
21. Тихомиров О. К. Структура мыслительной деятельности человека. Москва: Издательство МГУ, 1969. 304 с.
22. Тихомиров О. К. Психология мышления: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 1984. С. 6.
23. Трофимов Ю. Л. Психология: Підручник. Київ: Либідь, 2001. 560 с.
24. Чебыкин А. Я. Эмоциональная регуляция учебно-познавательной деятельности: монография. Одесса: Академия наук. Общество психологов СССР, 1992. 168 с.
25. Чебыкин О. Я. Емоційний інтелект, його пізнавально-мисленнєві ознаки та функції. *Наука і освіта*. 2020. № 1. С. 19–28.
26. Якобсон П. М. Процесс творческой работы изобретателя. Москва; Ленинград: Изд-во ЦС Всес. о-ва изобретателей, 1934. 135 с.
27. Amunts K. Cytoarchitectonic mapping of the human amygdala, hippocampal region and entorhinal cortex: intersubject variability and probability maps. *Anat. Embryol.* 2005. Vol. 210, №. 5–6. P. 343–352.
28. Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory: Technical Manual. Toronto: Multi-Health System, 1997. 216 p.
29. Danes F. Cognition and emotion in discourse interaction: A preliminary survey of the field. Preprints of the Plenary Session Papers. *XIV-th International Con-*

gress of linguists organized under the auspices of CIPL (10–15 August 1987). Berlin, 1987. P. 272–291.

30. Ekman P. Darwin and facial expression: Century of research in review. New York: Academic Press, 1973. 273 p.

31. Goldberg C. Why Hamlet could not love. *Psychoanal. and Psychother. Intelligence*. 1991. Vol. 9. № 1.

32. Goleman D. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1995. 352 p.

33. Gray W. Emotional cognitive structuring: A new theory of mind. *Forum for correspondence and contact*. 1973. V. 5, № 1. P. 1–6.

34. Ghosh R., Shuck B., Petrosko J. Emotional intelligence and organizational learning in work teams. *Journal of Management Development*. 2012. 31(6). P. 603–619.

35. Joseph D. L., Newman D. A. Emotional Intelligence: An Integrative Meta-Analysis and Cascading Model. *Journal of Applied Psychology*. 2010. №95(1). Pp. 54–78.

36. Mayer J. D. Emotion, intelligence, emotional intelligence. In J. P. Forgas (Ed.). *The handbook of affect and social cognition*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2000. P. 410–431.

37. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R., & Sitarenios G. Emotional Intelligence as a standard Intelligence. *Emotion*, 2001. № 1(3). P. 232–242.

38. Mayer J. D. A field guide to emotional intelligence. Philadelphia: Psychology Press, 2001. P. 3–24.

39. Mayer J. D., Salovey P. Emotional Intelligence. N. Y., 2005. P. 197–215.

40. Mayer J. D. Emotional Intelligence. Popular or Scientific Psychology. N. Y., 2005. P. 44–98.

41. Matthews G., Zeidner M., Roberts R. D. Emotional intelligence: Science and myth. Cambridge: MIT Press, 2003. 720 p.

42. Ortony A., Clore G. L., Collins A. The cognitive structure of emotions. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 207 p.

43. Sherer K. R. Vocal affect expression: A review and a model for future research. *Psychol. Bull.*, 1986. V. 99, № 1. P. 143–165.

44. Tharbe I. H. A., Sumari M., Ng K. (2021). Emotional intelligence from perspectives of Malaysian helping professionals: A qualitative study. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2021. №28(4). Pp. 2529–2548. DOI: <https://doi.org/10.47836/PJSSH.28.4.03>

References

1. Amunts, K. (2005). Cytoarchitectonic mapping of the human amygdala, hippocampal region and entorhinal cortex: intersubject variability and probability maps. *Anat. Embryol.*, 210, 5–6, 343–352 [in English].

2. Andreeva, I. N. (2011). *Emotsionalny intellekt kak fenomen sovremennoy psikhologii [Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology]*. Novopolock : PGU [in Russian].

3. Bar-On, R. (1997). *Emotional Intelligence Inventory: Technical Manual*. Toronto: Multi-Health System [in English].

4. Bassin F. V. (1968). *Problema bessoznatelnogo [The problem of the unconscious]*. Moscow : “Medicina” [in Russian].

5. Chebykin, A. Ya. (1992). *Emotsionalnaya regulyatsiya uchebno-poznavatelnoy deyatelnosti [Emotional regulation of educational and cognitive activity]*. Odessa: Akademiya nauk. Obshchestvo psikhologov SSSR [in Russian].

6. Chebykin, O. Ya. (2020). Emotsiyni intelekt, yoho piznavalno-myslennievi oznaky ta funktsii [Emotional intelligence, its cognitive and mental features and functions]. *Nauka i osvita – Science and Education*, 1, 19–28 [in Ukrainian].

7. Danes, F. (1987). Cognition and emotion in discourse interaction: A preliminary survey of the field. *Proceeding from Preprints of the Plenary Session Papers*. XIV-th International Congress of linguists organized under the auspices of CIPL (10–15 August 1987), 272–291 [in English].

8. Derevyanko, S. P. (2009). Situativnye aspekty aktualizatsii emotsionalnogo intellekta. Sotsialny i emotsionalny intellekt: ot protsessov k izmereniyam [Situational aspects of emotional intelligence actualization. Social and Emotional Intelligence: From Processes to Measurements]. Moscow: “Institut psikhologii RAN” [in Russian].

9. Dodonov, B. I. (1978). *Emotsii kak tsennost [Emotions as a value]*. Moscow: Politizdat [in Russian].

10. Degtyarev, A. V. (2012). “Emotsionalny intellekt”: stanovleniye ponyatiya v psikhologii [“Emotional intelligence”: the formation of a concept in psychology]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological and Education*, 2(4). Retrieved from https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml [in Russian].

11. Ekman, P. (1973). *Darwin and facial expression: Century of research in review*. New York: Academic Press [in English].

12. Garskova, G. G. (199). Vvedeniye ponyatiya «emotsional'nyy intellekt» v psikhologicheskuyu teoriyu [Introduction of the concept of “emotional intelligence” into psychological theory]. *Proceedings from scientific conference « Ananyev readings» (26-28.10.1999)*. Saint-Petersburg [in Russian].

13. Goldberg, C. (1991). Why Hamlet could not love. *Psychoanal and Psychother. Intelligence*, 1(9) [in English].

14. Goleman, D. (1995). *Emotional intelligence*. New York: Bantam Books [in English].

15. Gray, W. (1973). Emotional cognitive structuring: A new theory of mind. *Forum for correspondence and contact*, 1(5), 1–6 [in English].

16. Ghosh, R., Shuck, B., Petrosko J., (2012). Emotional intelligence and organizational learning in work teams. *Journal of Management Development*, 31(6), 603–619. [in English].

17. Joseph, D. L., Newman, D. A. (2010). Emotional Intelligence: An Integrative Meta-Analysis and Cascading

Model. Journal of Applied Psychology, 95(1), 54–78 [in English].

18. Honcharenko, S. U. (1997). *Ukrainskyii pedahohichnyi slovnyk [Ukrainian pedagogical dictionary]*. Kyiv: Lybid [in Ukrainian].

19. Ilin, E. P. (2011). *Emotsii i chuvstva [Emotions and feelings]*. Saint-Petersburg: Izdatel'skij dom «Piter», 2011 [in Russian].

20. Izard K. (2012). *Psihologiya emocij [The psychology of emotions]*. Sankt-Peterburg: Piter [in Russian].

21. Larina, A. T. (2016). Emotsionalny intellekt [Emotional intelligence]. *ANI: Pedagogika i Psikhologiya – ANI: Pedagogy and Psychology*. №3 (16). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt> [in Russian].

22. Leontiev, A. N. (1975). *Deyatelnost. Soznanie. Lichnost [Activity. Consciousness. Personality]*. Moscow: Politizdat [in Russian].

23. Lyusin, D. V. (2004). *Sotsialny intellekt: Teoriya, izmereniya, issledovanie [Social Intelligence: Theory, Measurement, Research]*. Moscow: “Institut psikhologii RAN” [in Russian].

24. Matthews, G., Zeidner, M., Roberts, R. D. (2003). *Emotional intelligence: Science and myth*. Cambridge: MIT Press [in English].

25. Mayer, J. D. (2000). *Emotion, intelligence, emotional intelligence*. In J. P. Forgas (Ed.). *The handbook of affect and social cognition*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum [in English].

26. Mayer, J. D. (2001). *A field guide to emotional intelligence*. Philadelphia: Psychology Press [in English].

27. Mayer, J. D. (2005). *Emotional Intelligence. Popular or Scientific Psychology*. N.Y. [in English].

28. Mayer, J. D., Salovey, P. (2005). *Emotional Intelligence*. N.Y. [in English].

29. Mayer, J. D., Salovey, P., Caruso, D. R., & Sitarenios, G. (2001). Emotional Intelligence as a standard Intelligence. *Emotion*, 1(3), 232-242 [in English].

30. Nosenko, E. L. (2003). *Emotsiyni intelekt: kontseptualizatsiia fenomenu, osnovni funktsii [Emotional intelligence: conceptualization of the phenomenon, basic functions.]*. Kyiv: Vyshcha shkola [in Ukrainian].

31. Nosenko, E. L. (2012). Emotsiyni intelekt yak forma proiavu vazhlyvoi skladovoi osobystisnoho potencialu – refleksyvnoi svidomosti [Emotional intelligence as a form of manifestation of an important component of personal potential - reflexive consciousness]. *Visnyk Dnipropetrovskoho universytetu. Seriya “Pedahohika i psikhohiia” – Bulletin of Dnipropetrovsk University. “Pedagogy and Psychology Series”*, 18(20), 116-122 [in Ukrainian].

32. Ortony, A., Clore, G. L., Collins, A. (1988). *The cognitive structure of emotions*. Cambridge: Cambridge University Press [in English].

33. Rubinshteyn, S. L. (1958). *O myshlenii i putyakh yego issledovaniya [Thinking and ways of its research]*. Moscow: USSR Academy of Sciences publishing house [in Russian].

34. Sherer, K. R. (1986). Vocal affect expression: A review and a model for future research. *Psychol. Bull.* [in English].

35. Sitnikov, M. A. Emotsionalny intellekt rukovoditelya i deyatelnost gruppy [The emotional intelligence of the leader and the activities of the group]. *Organizatsionnaya psikhologiya. Natsionalny issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» – Organizational Psychology National Research University Higher School of Economics*, 3 (9), 153–173. Moscow [in Russian].

36. Tharbe, I. H. A., Sumari, M., Ng, K. (2021). Emotional intelligence from perspectives of malaysian helping professionals: A qualitative study. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 28(4), 2529-2548. DOI: <https://doi.org/10.47836/PJSSH.28.4.03> [in English].

37. Tihomirov, O. K. (1969). *Struktura myslitel'noy deyatelnosti cheloveka [The structure of human mental activity.]*. Moscow: MGU Publishing House [in Russian].

38. Tihomirov, O. K. (1984). *Psikhologiya myshleniya [Psychology of thinking]*. Moscow: «Akademiya» Publishing Centre [in Russian].

39. Trofymov, Yu. L. (2001). *Psikhohiia [Psychology]*. Kyiv: Lybid [in Ukrainian].

40. Vasiliev, I. A. (1980). *Emotsii i myshlenie [Emotions and thinking]*. Moscow: MGU Publishing House [in Russian].

41. Vilyunas, V. K. (1976). *Psikhologiya emotsionalnykh yavleniy. [Psychology of emotional phenomena]*. Moscow: MGU Publishing House [in Russian].

42. Vlasova, O. I. (2005). *Psikhohiia sotsialnykh zdibnostei: struktura, dinamika, chynnyky rozvytku [Psychology of social abilities: structure, dynamics, factors of development]*. Kyiv: VPTs «Kyivskiy universytet» [in Ukrainian].

43. Vovchenko, O. A. (2020). Vplyv emotsiynoho intelektu na protsesy samoidentyfikatsiyi pidlitkiv z porushennyamy rozumovoho rozvytku [Influence of emotional intelligence on the processes of self-identification of adolescents with intellectual disabilities]. *Nauka i osvita – Science and Education*, 2, 14-21 [in Ukrainian].

44. Yakobson, P. M. (1934). *Process tvorcheskoj raboty izobretatelya [The creative process of the inventor.]*. Moscow; Leningrad: Izd-vo CS Vses. o-va izobratelej [in Russian].

Victoriia Mendelo,

PhD student,

Department of Theory and Methodics of Practical Psychology,

The State Institution "South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky"

26, Staroportofrankovskaya Str., Odessa, Ukraine

TENDENCIES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE RESEARCH

The article covers the process of the historical development of the emotional intelligence concept; as well as the classification of modern approach to this concept in the scientific literature has been created. The purpose of the article is to systemize the modern tendencies of the emotional intelligence research as a component of thinking. To achieve this goal several tasks needed to be solved: to clarify the psychological meaning of emotional intelligence; to systemize the main aspects used in the emotional intelligence research; to describe the psychological models of emotional intelligence. The complex of theoretical methods has been used to solve the given tasks: learning and analysis of scientific literature on the research topic, the systematization of data that characterizes the main aspects and the directions of the scientific process. The given article is the systematic study. The methodological basis of the research consists of the scientific works on psychology of J. D. Mayer, D. Halpern, W. Gray, A. Ortoni, J. Klor, A. Collins, L. S. Vygotskiy, S.L. Rubinstain, A. N. Leontiev, O. K. Tikhomirov, O. Ya. Chebykin etc. The following conclusions have been made during the study: despite the significant amount of types and components of intelligence, their final establishing is still hard to find out. As the result of the current research it was pointed out that the ability models more effectively reveal the emotional intelligence concept. Because they are characterized by the greater practical development and greater reliability of the diagnostic inventory.

Keywords: emotions, emotional intelligence, models of emotional intelligence, emotional thinking, emotional maturity, history of psychology.

Подано до редакції 10.12.2021

УДК: 378.147

DOI: <https://doi.org/10.24195/2414-4665-2021-4-7>**Світлана Камінська,**

аспірантка кафедри теорії та історії педагогіки

Київський університет імені Бориса Грінченка,

старший викладач кафедри мовних дисциплін,

Державний університет інфраструктури та технологій,

вул. Кирилівська, 9, м. Київ, Україна,

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2968-1677>**СТРУКТУРА ПОЗНАВЧАЛЬНОЇ РОБОТИ – СКЛАДОВА ФОРМУВАННЯ
ІНШОМОВНОЇ КОМУНІКАЦІЇ МАЙБУТНЬОГО МОРЯКА**

У статті описані та проаналізовані сучасні аспекти та підходи до визначення поняття «позанавчальна робота». Розглянуто її систему, форми, зміст та функції, проаналізована її структура. Зазначено, що метою позанавчальної роботи є додаткова підготовка студента до виконання своїх професійних обов'язків у майбутньому, подолання мовного бар'єру та соціалізація з членами екіпажу через комунікацію. Значний час у діяльності студента займає аудиторна робота, а саме лекційні та семінарські заняття, практичні або лабораторні, але саме позанавчальна робота дає студенту можливість реалізувати свої знання, набути нові через самовиховання та самоосвіту. Актуальність викладеного матеріалу зумовлена потребами майбутнього фахівця морського транспорту у додаткових годинах, виділених на формування іншомовної комунікації під час навчання для безпосередньої адаптації, соціалізації та професійної комунікації під час плавальної практики та професійної діяльності в майбутньому. А також підвищенням вимог до професійної іншомовної комунікації фахівців морського транспорту в сучасних умовах конкуренції на ринку праці, що призводить до оновлення самої системи формування професійної культури. Формою соціальної діяльності студента виступає саме позанавчальна робота. У статті розкривається роль позанавчальної роботи та її можливості під час формування комунікативної культури майбутніх моряків. На шляху вдосконалення професійних комунікативних якостей майбутнього фахівця морського транспорту певну роль відіграє позанавчальна робота. У закладах вищої освіти насамперед віддається пріоритет аудиторній роботі, під час якої формуються та розвиваються тверді навички. Значення позанавчальної роботи